

Юй Цзян смотрел на остаток средств на своей банковской карте, и уголки его губ непроизвольно поползли вверх.

Трое студентов, приехавших вместе с Юй Цзяном на одной машине, наблюдали за его погоней за собакой. Они быстро поняли, что животное просто водит Юй Цзяна за нос, словно на прогулке. Раз никакой опасности не было, они не стали бежать на помощь, а вместо этого достали телефоны, желая запечатлеть этот комичный момент.

Однако, видя, как собака уводит Юй Цзяна всё дальше и дальше, в сторону деревни, они забеспокоились: а вдруг там, в деревне, хозяин собаки окажется неадекватным человеком и начнет обижать Юй Цзяна? В итоге, движимые беспокойством, они поспешили следом.

Добежав, они издалека увидели, что Юй Цзян беседует с каким-то высоким мужчиной. Не понимая, что происходит, студенты замедлили шаг, наблюдая за ними. Но не успели они разобраться в ситуации, как мужчина поспешно ушел, а Юй Цзян остался стоять на месте, ведя себя довольно странно.

Опасаясь, что Юй Цзяна обидели, они подбежали к нему и спросили:

— Ты в порядке?

Только задав вопрос, они заметили, что рот Юй Цзяна растянулся в улыбке чуть ли не до ушей.

Студенты:

— ???

Заметив недоуменные лица друзей, Юй Цзян поспешно спрятал глупую улыбку, махнул рукой и сказал:

— Со мной всё в порядке. Это был хозяин собаки, он нашел меня и выплатил компенсацию.

Услышав это, ребята перестали его отговаривать и сами предложили:

— Может, и нам построить шалаш для охраны арбузов? Наши участки как раз рядом. Так мы сможем присматривать за урожаем и будем друг другу компанией.

Юй Цзян почувствовал неловкость от того, что невольно спровоцировал их на такой трудовой подвиг.

Изначально они собирались убедить Юй Цзяна еще раз всё обдумать, но их прервал тот самый Газовый Баллон (собака). Никто не ожидал, что, как только проблема с псом разрешится, Юй Цзян тут же вернется к своей идее, причем с таким нетерпением, будто готов был переехать сюда хоть завтра.

Они давно привыкли к тому, что овощи и фрукты странным образом исчезают. Особенно когда дело касалось набегов животных — тут уж ничего не поделаешь. Даже если удавалось найти хозяина, большинство из них не признавали вины своих питомцев. В лучшем случае они извинялись и обещали следить за животным, а уж встретить того, кто добровольно платит деньги, было и вовсе из области фантастики.

Юй Цзян, встретив обеспокоенные взгляды друзей, проговорил с грустью:

— Вы же помните Чжоу, нашего старшекурсника? Его последний горшок с пшеницей, когда она почти созрела, сгрызли куры. Он в порыве гнева их зажарил, и с тех пор в нашем институте стало на двух несчастных студентов с «хвостами» больше.

Кто поймет их боль, когда плоды годового кропотливого труда вот так уничтожаются? Сердце обливается кровью. Но если денежная компенсация может утешить их скорбящие души, то почему бы и нет?

— Знакомое лицо? Может, это какая-то знаменитость?

Студенты вынуждены были возразить:

— Послушай, до созревания арбузов еще есть время, не стоит так спешить. В ближайшее время мы можем почаще приезжать сюда, наблюдать. Если подобное повторится, тогда и построим шалаш, не поздно будет.

Но ради своих дипломных работ они были готовы на всё: молиться Конфуцию, поклоняться Шэнь-нуну, вешать постеры Конана... Чего только не было! Их идея с шалашом казалась им вполне научной, поэтому они нисколько не чувствовали, что их втягивают в изнурительную гонку. Напротив, они радостно заговорили:

— Я поищу, что нужно для постройки шалаша!

— А ты правда собираешься жить в шалаше? — только что шутившие ребята были ошарашены словами Юй Цзяна.

Другой добавил:

— А я найду видео, как его правильно строить.

— Посмотрите на того мужчину, у него такое открытое лицо, наверняка он хороший человек, — тут же высказал свое мнение один из тех, кто даже не разглядел спину незнакомца.

Остальные согласно закивали.

Лишь Вэй Тунфэй, который иногда почитывал новости о звездах, почесал затылок и сказал:

— А почему мне этот человек показался знакомым?

Студенты:

— ...

Причины, по которым студенты-аграрии проваливают экзамены, бывают самыми причудливыми, и они сами не раз сочувствовали таким бедолагам.

— Ого, это действительно здорово, — с завистью отозвался один из студентов.

— Ладно, раз не могу вспомнить, то и не буду. Неважно, кто он, раз платит деньги — значит, хороший человек, — Юй Цзян не стал заикливаться на этом. Он потряс телефоном в руке: — Как закончим работу, я угощу вас ужином, заодно купим материалы для шалаша.

Юй Цзян: Неужели всё так быстро завертелось?

Вэй Тунфэй покачал головой:

— Если бы он был знаменитостью, его бы все узнали. Наверное, я ошибся.

Юй Цзян, услышав их слова, дернул щекой и сказал:

— В деревне наверняка есть люди с опытом в таких делах. Можно узнать, смогут ли они помочь, да и крупные материалы, возможно, продаются здесь. Так будет удобнее, чем везти всё издалека.

На самом деле, идея с шалашом не была сиюминутным порывом. В прошлой жизни Юй Цзян изучал агрономию и чаще всего выращивал именно арбузы, так что навык строительства шалашей у него был отточен до автоматизма. Однако одно дело строить самому, и совсем другое — с группой людей, поэтому он не стал хвастаться своим мастерством, а решил сначала найти тех, кто мог бы помочь.

К тому же, раз уж он собирался пожить здесь несколько дней, общение с местными жителями было необходимо. В конце концов, вокруг полно чужих полей, и если случится беда, может, удастся докричаться до кого-нибудь на помощь.

Будучи омегой, Юй Цзян обладал базовым чувством самосохранения и не собирался идти на рожон.

Друзья согласились, что в словах Юй Цзяна есть смысл. Хотя они и общались с деревенскими, но так как доступ к экспериментальным полям открывался только на третьем курсе, раньше они лишь помогали преподавателям, поэтому глубоких связей с местными не имели.

Чаще всего они сталкивались с теми, кто воровал овощи, и ругались с ними. Именно поэтому, когда Юй Цзян заговорил о ночевке в шалаше, они первым делом забеспокоились о его безопасности.

Теперь, услышав четкие аргументы Юй Цзяна, они поняли, что он продумал всё гораздо лучше их, а это они сами приняли решение на эмоциях.

Вспоминая, с каким усердием Юй Цзян обычно учится, они не могли не восхититься: Юй Цзян действительно любит свою профессию. Это заставило их самих взглянуть на учебу по-новому.

В итоге они перестали копаться в телефонах в поисках инструкций и решили поскорее закончить работу, чтобы пойти в деревню и всё разузнать.

Для тех, кто приезжает на своих маленьких трехколесных мотоциклах, работы было не так уж много: осмотреть растения, проверить, нет ли болезней или вредителей, удалить сорняки и сделать записи.

Но несмотря на кажущуюся простоту, полевые работы — занятие не из легких. К тому времени, как они закончили, из-за жары все были насквозь мокрыми.

Особенно Юй Цзян: из-за светлой кожи он выглядел совсем разгоряченным, а капли пота на ресницах придавали ему влажный, сияющий вид.

Даже те, кто видел Юй Цзяна в таком состоянии не в первый раз, не могли отвести глаз. Вэй Тунфэй не удержался:

— Тебе в таком виде нельзя заходить в деревню. Если зайдешь, тебя наверняка сразу утащат в жены.

Остальные согласно кивнули, кто-то добавил:

— Точно! Если бы ты не был против, я бы сам тебя утащил.

Юй Цзян:

— ...

Он закатил глаза:

— Тащите, тащите! Валяйте, тащите, но тогда никто вас не угостит ужином. Вам жена нужна или еда?

— Как можно сравнивать еду с тобой? — все тут же приняли серьезный вид и заявили: — Конечно, еда!

Все рассмеялись, немного подурачились и продолжили:

— Пойдем в деревню, найдем какое-нибудь заведение, поедим, а заодно спросим про шалаш.

Они не знали, сколько денег получил Юй Цзян, но не были из тех, кто любит пользоваться чужой добротой, поэтому не собирались разорять друга — просто хотели найти лапшичную и съесть по порции лапши.

Однако они категорически отказались идти есть прямо сейчас, настояв на том, чтобы Юй Цзян отдохнул, пока пот не высохнет и румянец на лице не спадет.

Юй Цзян: Ну вы даете.

Неужели его действительно могут утащить прямо посреди бела дня на оживленной дороге?

Юй Цзян так думал, но не успел он войти в деревню и найти место для ужина, как его действительно утащили.

Похитителем оказался незнакомый мужчина. Он преградил Юй Цзяну путь и произнес:

— Ты Юй Цзян? Я слышал о тебе от твоего отца.

Он смерил Юй Цзяна взглядом, нахмурился и добавил:

— Хотя то, что омега целыми днями бегает по полям, не очень-то прилично, я всё равно ценю тебя. После свадьбы я оставлю тебе сад, будешь возиться с цветочками.

Юй Цзян:

— ???

Откуда взялся этот псих?

Друзья Юй Цзяна были ошарашены дерзостью этого мужчины. Они встали перед Юй Цзяном и с неприязнью спросили:

— Ты еще кто такой?

Мужчина посмотрел на группу бет, загородивших Юй Цзяна, и нахмурился еще сильнее. Он поправил манжеты, затем часы, даже не взглянув на них, и холодно бросил:

— Я Чжоу Цзие, работаю в корпорации Чжоу.

И всё? Это было всё?

Увидев, что после этих слов он стоит с таким видом, будто все обязаны его знать, ребята почувствовали, как кулаки сами собой сжимаются.

Но тот, словно решив, что этого мало, продолжил, обращаясь к Юй Цзяну:

— Если тебе так нравится заниматься растениями, я могу договориться, чтобы тебя перевели на ландшафтный дизайн. Омеге не подобает целыми днями околачиваться в компании кучки бет.

Юй Цзян:

— Ты в своем уме?

<http://bllate.org/book/22303/2335320>